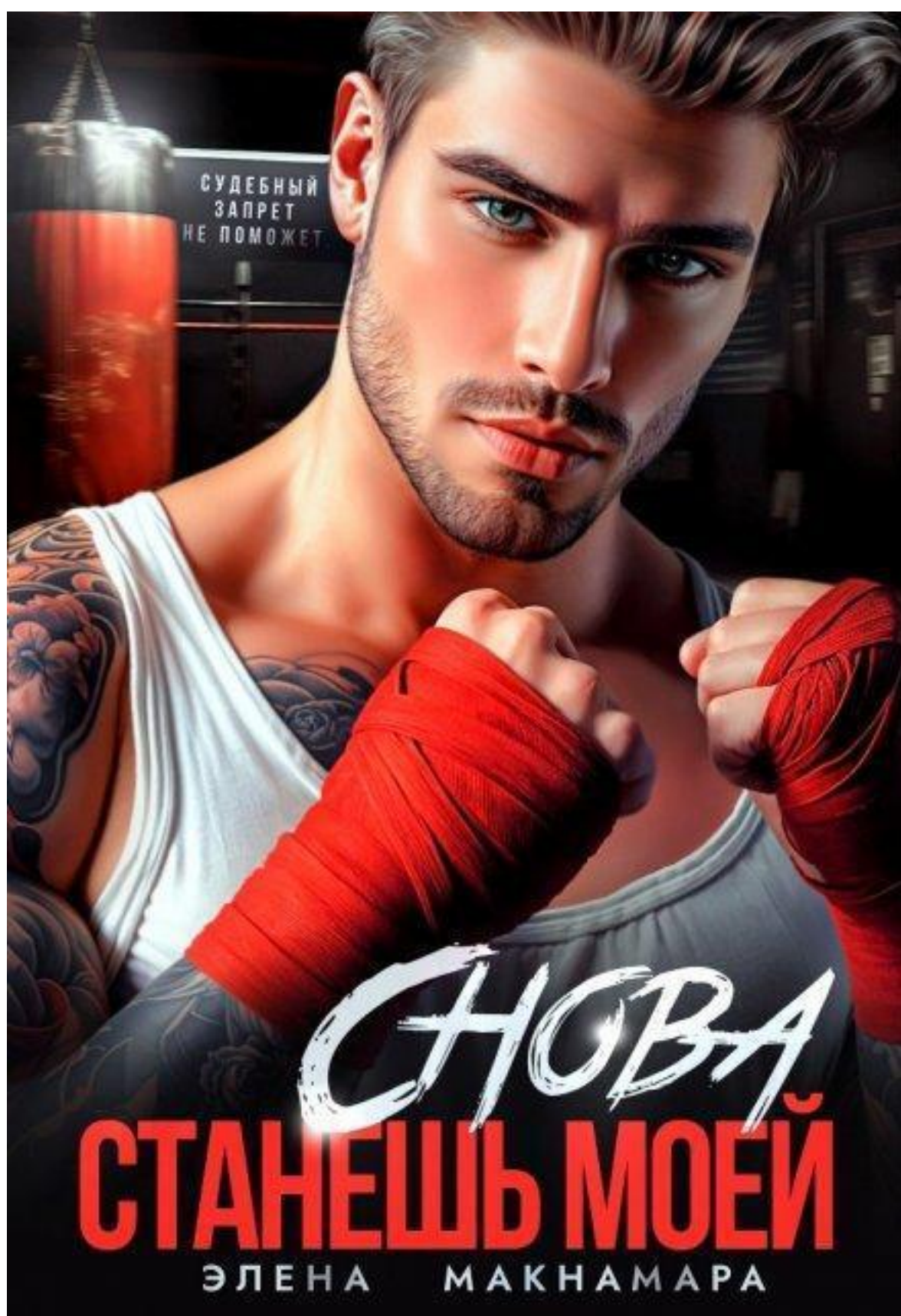

СУДЕБНЫЙ
ЗАПРЕТ
НЕ ПОМОЖЕТ

СНОВА СТАНЕШЬ МОЕЙ

ЭЛЕНА МАКНАМАРА

Элена Макнамара

Снова станешь моей

«Литнет»

2024

Макнамара Э.

Снова станешь моей / Э. Макнамара — «Литнет», 2024

♥#Купить на бумаге - артикул ВБ 1252634241– Зачем ты пришёл? – Увидеть свою дочь... тебя... Его голос хрипнет и ломается. В глазах – боль. Но мне тоже было больно, чёрт возьми! – Уходи! Тебе нельзя к нам приближаться! Но он подходит ближе. Ещё чуть-чуть – и я ткнусь носом в его широкую грудь. – Ты про судебный запрет? Или про мужика своего, этого «инвалида»? Может, он мне запретит к тебе приближаться? Или к Лике? Нет... Нет такой силы, которая способна удержать меня вдали от вас. Я буду рядом! И я тебя верну! Клянусь!

© Макнамара Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Свернувшись клубочком, Лика спит, устроив голову на моих коленях. Глажу по мягким кудрявым волосикам, отвечая на смс Павла.

«Мы уже к дому подъезжаем. Ты как?»

Паша: «Устал. По вам скучаю».

Сердце не откликается на это признание. Внутри меня всё заledenело после развода.

Я: «Как прошли семинары?»

Паша: «Было интересно. И публика попалась активная».

Я рада за него. Для Павла это что-то новое. Его книга на тему детской терапии зашла народу на ура. Теперь он много ездит по стране, читает лекции в медуниверситетах.

Мы с ним настолько разные, что трудно описать. Он – интеллигент в самом лучшем смысле слова. А я совсем простая, как мне кажется. Ну что я из себя представляю?..

Машина останавливается возле парадной. Моя мама выходит первой, помогает выбраться мне со спящей Ликой на руках. Прощаюсь с таксистом, машина уезжает.

Дочка просыпается и трёт глазки.

– Сама! Я сама! – машет ногами, требуя поставить её на асфальт.

– Да поставь её... – говорит мама. – Она уже не такая маленькая. В тебе веса всего сорок пять килограмм, ты ещё и дочку таскаешь.

А мне хочется носить Лику на руках. Так хочется, чтобы она дольше оставалась маленькой!.. Я топлю лёд в своей груди любовью к ней.

– Мама, поставь, – требует дочка. – Баба сказала, пинка у тебя болит. Не нядо, не такой меня, – заявляет с важным видом.

– Какая ты у меня деловая, – с улыбкой чмокаю её в щёчки.

Опускаю на тротуар, беру за руку.

– Ладно, идёте, – мама уходит вперёд, бурча себе под нос: – Если лифт не починили, я завтра же улечу домой. Устала я от вашего мегаполиса.

Ну лифт – так себе повод, чтобы уехать. Но маму, и правда, пора отпускать. Дома папа один, ему сложно без неё. А я как-нибудь справлюсь. К тому же Бисмаев меня больше не беспокоит, пропав со всех радаров.

Веду дочку к подъезду, мама уже возится с ключами. Вдруг Лика дёргает мою руку и тихо произносит:

– Папа?

Меня простреливает, как от разряда током.

– Папа! – кричит дочка восторженно. – Папока!

Бисмаев выходит из тени и тут же оказывается рядом. Меня парализует от страха. Лика выдёргивает свою ручку и повисает на шее отца. Он берет её на руки, кружит, трётся носом о её щёчку, что-то воркует на ушко.

– Отдай её, – хриплым, совсем не своим голосом выдавливаю я и тяну к дочке руки.

Бисмаев смотрит на меня, как на врага. Даже этот взгляд способен сделать больно, не говоря уже о физической силе бойца октагона.

– Дамир, отдай девочку, – нервно звенит голос мамы.

Теперь бывший муж враждебно смотрит на неё. Но когда переводит взгляд на дочь, глаза его нежно улыбаются.

– Лучик, ты как? Скучала по папке? – своей большой ладонью гладит дочку по щеке.

– Кучала... Так кучала...

– Прости, я без подарочка. Завтра же исправлюсь.

Какое завтра? О чём он говорит? Ему нельзя здесь быть!

– Дамир, пожалуйста, отдай её, – делаю шаг к дочери.

Не обращая на меня внимания, нацеловывает её щёчки. Потом, шагнув к моей маме, ставит Лику на ножки. Присаживается на корточки.

– Я сейчас уйду, лучик, но завтра обязательно вернусь.

Дочка ожидаемо начинает рыдать и вновь повисает на его шее. Эта сцена раздирает мне душу.

– Всё, иди с бабушкой... Всё! Малышка, отпусти папу. Папе с мамой очень нужно поболтать.

С трудом вырывается из цепких пальчиков Анжелики. Сопровождает перепуганную бывшую свекровь до двери, помогает открыть и чуть ли не вталкивает обеих в подъезд. Мне же ожидаемо перекрывает путь. Но я и не пытаюсь сбежать. От Бисмаева бежать бесполезно.

Дверь захлопывается, мы остаёмся вдвоём на этом мрачном темном крыльце. Половина дома обесточена второй день. Лифт не работает, и свет кое-где в доме вообще не горит. Слабое напряжение – нам так сказали. В квартире лампочки тоже тускло светят.

– Зачем ты пришёл? – пытаюсь смотреть в глаза бывшего мужа бесстрашно.

– Увидеть свою дочь... тебя...

Его голос хрипнет и ломается. В глазах – боль.

Но мне тоже было больно, чёрт возьми! Он сделал мне так больно...

– Уходи! Тебе нельзя к нам приближаться!

Но он подходит ближе. Ещё чуть-чуть – и я ткнусь носом в его широкую грудь.

– Ты про судебный запрет? Или про мужика своего, этого «инвалида»? Может, он мне запретит к тебе приближаться? Или к Лике? Нет... Нет такой силы, которая способна удержать меня вдали от вас. Я буду рядом! И я тебя верну! Клянусь!

Пытаюсь усмехнуться, но вместо презрительной усмешки выходит какая-то нервная судорога.

– Не надо клясть, Дамир! Нам от тебя больше ничего не нужно.

– Уверена?

Протягивает руку к моему лицу, проводит шершавыми пальцами по скуле. Это могло бы ощущаться как нежность, но слишком напоминает о той боли, которую он мне причинил.

– Я скучаю, малышка, – садится его голос. – Так скучаю!..

– Уходи, пожалуйста, – а мой дрожит.

Дёргаю головой, скидывая его руку.

– Не могу, – морщится. – Ты сейчас со мной поедешь.

– Куда? – отпрыгнув от него, врезаюсь спиной в дверь подъезда.

– Ко мне.

– Ты не имеешь права!

Бисмаев наступает. Ему плевать на судебный запрет приближаться к нам. Ему плевать на мои права.

Он уже так близко, что я чувствую его запах. Его неповторимый аромат. Терпкий, острый, немного агрессивный.

Одним движением Дамир подхватывает меня на руки. Я даже не брыкаюсь, потому что это бесполезно. Соппротивление его всегда заводило. Не дам ему таких реакций! От нынешней вялой тени, оставшейся от той меня, он быстро отстанет. Ведь отстанет?

Через несколько секунд мы оказываемся в его машине. Как я не заметила её раньше? Я надёжно пристёгнута на пассажирском кресле. Мой телефон разрывается.

– Матери ответь, Даш. Скажи, что ты в порядке и утром вернёшься, – чеканит приказным тоном Дамир, бросив взгляд на наши окна.

Мама там, скорее всего, в панике уже. Наверняка увидела, что он посадил меня в машину.

– Алло, – тихо говорю в трубку.

– Даш, мне вызывать полицию? Звонить следователю?

– Нет, мама, всё в порядке, – как можно спокойнее отвечаю я. – Мы с Дамиром поговорим, и он вернёт меня утром.

Смотрю бывшему мужу в глаза. Тот пристально вглядывается в мои и ничего не отвечает.

Он ведь меня вернёт?

Ну не такой же ты монстр, Дамир! Раньше ты был добрее. Или я просто была слепой и слишком влюблённой?

– Даша, не надо никуда с ним ездить! – психует мама.

– Всё в порядке. Поцелуй Лику. И ляг с ней, пожалуйста, чтобы она поскорее уснула.

Отключаюсь. Машина моментально срывается с места, и Дамир увозит меня в неизвестность.

Девчата! Приветствую в новинке! Снова решила замахнуться на "бывших" и чтобы не писать двухтомник сюжет будет развиваться сразу в двух временных плоскостях. Постараюсь делать это максимально понятно))

Листаем дальше в следующую главу!

Глава 1

Четыре года назад

За окнами маячит знакомый силуэт Павла. С огромным упорством он почти каждый день дожидается меня после работы, чтобы просто проводить до остановки.

Павел – хороший парень. Учится на медика, да и вообще, как бы сказала моя мама, очень перспективный на роль мужа. Вот только замуж я пока не собираюсь, поэтому держу этого парня во френдзоне. Не знаю, как так вышло, но мы и правда подружились. Он – моя подруга, только мужского пола. Девчонки на работе надо мной смеются, говорят, что я парню всю реальность сломала. Потому что ожидания у него были явно другими.

– Твой, что ли, мальчик? – спрашивает клиентка Жанна, заметив Павла за окном.

– Мой... друг, – киваю, не отрываясь от работы. – Какой сегодня цвет сделаем?

– У меня будет алое платье. Как думаешь, алые ногти будут перебором?

– Смотря по какому случаю.

– Вечеринка с огромным количеством разных шишек. Меня мой новый мужчина пригласил, – томно улыбается она.

– Я бы сделала нежный нюд. Чтобы его внимание не отвлекалось на ногти.

– Доверяю твоему вкусу, Дашуль. Делай.

Приступаю.

Мастером маникюра я работаю только год, и мне очень нравится эта работа. Она хорошо оплачивается, и салон вполне престижный.

К концу процедуры Жанна так довольна результатом, что внезапно предлагает:

– А пойдём со мной на этот вечер, м? Родион сказал, что я могу взять с собой подругу. Ты бы хорошо туда вписалась со своими данными.

Уже не первый раз Жанна пытается вытащить меня в люди. Не знаю... Может, подруг у неё нет. Или просто на моём лице прочитала, что я хочу выйти в свет...

Как бы там ни было, я вежливо улыбаюсь и отказываюсь.

Девочки-коллеги меня сожрут за это. Искренне считают, что я не пользуюсь своими внешними данными.

Да какими данными? Худая, без пышной груди, вечно бледная. Разве что волосы длинные и довольно красивые. Мама не разрешала мне их стричь. Можно сказать, я всю жизнь их растила.

Жанна продолжает уговаривать.

– Ну зачем тебе такие мальчики? – тычет пальцем в сторону окна, где прогуливается туда-сюда Пашка. – Есть же особи намного интереснее. И они нуждаются в обществе вот такой красивой невинной девы. Поверь, совсем не обязательно торговать своим телом, чтобы обзавестись полезными знакомствами. Мужчины будут счастливы просто за тобой поухаживать. Решайся, Даша. Один раз ведь живём.

А мне хочется спросить: почему я? Почему именно меня она хочет ввести в это элитное общество?

Но не решаюсь. И вновь вежливо отказываюсь.

– Мой телефон у тебя есть. Время на «подумать» три часа. Заеду за тобой, куда скажешь. Всё, убежала!

Послав мне воздушный поцелуй, выпархивает из кабинета. Убираю рабочее место. Расставляю лаки по полочкам, стерилизую инструменты... Когда выхожу к ресепшену, девочки уже меня ждут. Вид у них возмущённый.

Закатываю глаза. Ну сейчас начнётся...

Либо сами всё слышали, либо Жанна поделилась с ними нашим разговором.

– Дашка, ты чего?

– Тебе девятнадцать или всё же пятьдесят?

– Ошалела? Это же у Мартынова вечеринка будет!

Наваливаются тяжелой артиллерией – всем коллективом.

Понятия не имею, кто такой Мартынов...

– А ну-ка, иди сюда!

– Девочки, надо голову ей помыть!

– Может, пару прядочек осветлим, мм?

Боже...

– Не надо ничего мне красить! – закрываю голову руками.

– Значит, просто моем.

Ловко подкатывают кресло со мной к мойке. И я даже не понимаю, как у них выходит меня уболтать...

Девчонки в несколько пар рук начинают надо мной колдовать. Макияж, укладка... Потом я оказываюсь в косметологическом кабинете на депиляции. Ужас!

– Терпи, Дашка!

Ещё и платье мне приносят. Оно казённое, для фотосессий. Новая услуга нашего салона.

– Я не надену! – категорически отказываюсь.

– Наденешь! – настаивают девчонки.

В итоге я всё-таки запикиваюсь в узкое золотистое платье. Спина у него полностью открытая, так что бюстгальтер не предусмотрен. Ткань такая тоненькая-тоненькая, как вуаль, но не прозрачная, к счастью.

Стоя перед зеркалом, с восторгом смотрю на своё отражение. Меня прямо не узнать. Платье превратило мою фигуру в песочные часы. Волосы блестят и струятся, закручиваясь в локоны.

– Золушка!.. – хихикает Янка, наша админ. – А мы – твои крёстные феи.

– И платье после полуночи превратится в рабочий фартук. Ахахаха... – смеюсь я нервно.

– Не превратится. Но завтра надо будет вернуть! Всё, звони своей Жанне.

И я звоню.

Жанна подъезжает к салону почти перед самым закрытием. Девочки выпихивают меня на улицу и вываливаются на крыльцо, чтобы поглазеть на моё дефиле до крутой машины.

Ищу глазами Павла, но его нет.

Ушёл? На него это совсем не похоже. Но так даже лучше, не придётся объясняться, куда я в таком виде собралась.

– Видок шикарный! – заявляет Жанна, когда я сажусь в машину.

Нервничаю просто жутко. И всё еще не понимаю, как согласилась на это всё.

«Ну а что я теряю? – уговариваю сама себя. – Может, Жанна права, и я смогу завести правильные знакомства?»

А для чего они мне?

До восемнадцати лет я жила как у Христа за пазухой – с родителями. Отец – машинист поезда, мама – бухгалтер на железке. Они с трудом отпустили меня сюда поступать в университет. На очном отделении я проучилась всего год и перевелась на заочку, потому что устала брать у них деньги. И всё у меня теперь хорошо. Закрывает последнюю сессию, впереди летние каникулы. Клиентов в салоне немало, на жизнь мне хватает. Да, я довольна своей спокойной, размеренной жизнью... Тогда почему я здесь?

– Как бы замуж тебя сегодня не забрали! – смеётся Жанна.

– Замуж? Зачем замуж? – нервно ёрзаю в кресле.

– Поверь, желающих будет много, – бросает на меня взгляд, в котором, как мне кажется, присутствуют нотки зависти. – Но советую не слишком торопиться с выбором. Никому номер телефона не давай. Кому надо будет, сам тебя отыщет.

Да о чём она, чёрт возьми?

Буквально через двадцать минут мы уже въезжаем на какую-то частную территорию, и Жанна умело паркуется между двумя кабриолетами. Дыхание буквально перехватывает от роскоши, представшей перед глазами.

Красивый фонтан со скульптурами лебедей. От него тянется подсвеченная дорожка к огромному особняку. Перед особняком – шатры, столики, диванчики... Музыка, шикарно одетые люди...

К нам подходит какой-то элегантный мужчина, помогает Жанне выйти из машины и целует ей руку. Я выбираюсь самостоятельно и нервно одёргиваю платье.

– Родион, это Даша, моя подруга, – представляет меня Жанна своему мужчине.

Сразу бросается в глаза, что он старше её на десяток лет. Но выглядит очень ухоженным и подтянутым.

Окинув меня приветливым взглядом, Родион подаёт руку Жанне и ведёт её к дому. Неуверенно двигаюсь следом. Замечаю, что сразу же привлекаю внимание собравшихся. И мужчины, и их спутницы посматривают на меня с интересом.

Втроём мы присаживаемся за столик на белые кожаные диванчики. Жанна, к счастью, вновь оказывается рядом и вполголоса шепчет:

– Не нервничай, Дашуль. Просто улыбайся и будь собой. Никто здесь не кусается.

Я в этом как-то не уверена. Вон те двое мужчин так смотрят на меня, что не просто покусают, а могут и сожрать.

Жанна всучивает мне бокал с шампанским. Я не очень люблю алкоголь, но отказываться невежливо. Пью с осторожностью.

К нам подсаживается пара. Оба оживлённо болтают с Родионом. Незнакомка спрашивает у Жанны про меня, мол, кто я и откуда. Та размыто отвечает, что я работаю в бьюти-индустрии.

Вообще-то, я не стесняюсь своей профессии... Ну да ладно!

Чуть позже к нам подходит и сам хозяин дома Мартынов. Мужчина лет пятидесяти. Чем он занимается, я так и не поняла. Какие-то бойцовские клубы что ли...

– Вон та мадам – начинающая певичка, – шепчет мне Жанна, показывая взглядом на некоторых гостей. – А вот тот солидный дяденька из администрации. А вон там сидят ММАшники, – указывает на парней в стильных костюмах, но с лицами каких-то головорезов.

Выглядят они, конечно, впечатляюще. Широкоплечие, с бычьими шеями. У парочки из них видны синяки на лицах. За их столиком – красивые девушки. И вся компания выглядит так, будто они здесь сами по себе. Разговаривают громко, перекрикивая музыку, хохочут...

Должно быть, я слишком долго на них пялюсь, потому что один из них вдруг мне подмигивает. Несмело кивнув в знак приветствия, отворачиваюсь.

Жанна заставляет меня поесть. И выпить ещё.

В компании Родиона и его друга Михаила прогуливаемся по саду, потом заходим в дом. Михаил со мной почти не говорит, но смотрит весьма красноречиво.

Мартынов куда-то уводит мужчин, и мы с Жанной остаёмся вдвоём. Правда, ненадолго. Когда возвращаемся за столик, один из «головорезов» подсаживается к нам. Это тот парень, который мне подмигивал. Он нагло проводит костяшками пальцев по моему предплечью. Шокированно смотрю на него.

– Ну ты и оленёнок!.. – смеётся парень. – Чего напугалась-то?

Жанна прикрывает рот салфеткой и, кажется, хихикает.

– Сам ты оленёнок! – возмущённо отвечаю я. – Так себе способ знакомиться с девушкой, знаешь ли.

– Оо... А оленёнок-то с зубками, – потешается он. – Я тоже зубастый. Как аллигатор! – щёлкает своими белоснежными зубищами.

– Пффф! Не страшно.

Ему лет двадцать от силы, а ведёт себя как биг-босс.

– А если аллигатор сейчас тебя утащит? – дерзко подёргивает бровями. – В этом доме полно укромных местечек. Тебя никто не найдёт.

Даже Жанна уже не улыбается, потому что парень произносит это совершенно серьёзно.

– Не надо её никуда утаскивать, – говорит ему Жанна.

– Так если не я, то кто-то другой. Я просто хочу быть первым.

Он что, совсем с ума сошёл, что ли?

– Алик, оставь девушку в покое! – выкрикивает кто-то с их столика.

Парень отмахивается и вновь дотрагивается до моей руки.

– Пойдём, прогуляемся, мм?

– Нет, спасибо!

– Алик! Свали, я сказал! – голос раздаётся уже за нашими спинами.

Оборачиваюсь. Там стоит ещё один из «головорезов». На его лице нет синяков, но вот костяшки пальцев перемотаны бинтами. Это выглядит нелепо на фоне дорогущего костюма.

– Дамир, свали лучше ты, – недовольно морщится Алик. – Не видишь, я с девушкой беседы светские веду. Или ты тоже претендуешь?

Этот Дамир смотрит на меня каким-то непонятным взглядом, а потом разворачивается и просто уходит.

Тоже мне рыцарь!

Поддержите пожалуйста книгу лайками и добавьте в библиотеку, чтобы не пропустить выхода новых глав!

Глава 2

Бисмаев

Возвращаюсь за столик, и на мои колени тут же падает девчонка. Леся или Лера... не помню.

– Дамир, а какие сегодня планы на вечер? Неужели здесь торчать будем? – игриво водит ноготком по моему кадыку, перебирает пальцами верхние пуговицы на рубашке.

– Вся ночь наша. Потусуемся здесь немного, чтобы Мартынова не обижать, потом свалим.

– Куда? – загораются её глаза. – В «Гаванну» или, может, в «Карамель»?

Какие-то девчачьи бары, походу.

После изнурительного месяца тренировок и только что закончившегося турнира хочется немного другого вайба. Сауну для расслабона, девочку, секс... Но трахать пьяное тельце как-то некомильфо.

Взгляд возвращается к той блондинке с охренительными волосами до пятой точки.

Усмехаюсь. Алик прав, она как оленёнок. Светло-голубые глаза – огромные и напуганные. Но где-то там, в самой их глубине, горят искорки неслабого характера. Она не даст Алику – это очевидно. И, кажется, руку ему сейчас отгрызёт, если тот ещё раз её тронет.

Поэтому я и не вмешался. Пусть сама его отошьёт.

Девчонка что-то говорит ему с самоуверенной улыбкой, но я, к сожалению, ничего не слышу.

Внезапно встречаемся с ней взглядами. Улыбка её меркнет, носик обиженно вздрагивает, и она отводит взгляд.

Обиделась, что я не вмешался?

– Оо... Бисмаев залип! – ржёт сидящий рядом Лёха. – Смотри, Алик тебе продул в клетке, зато здесь явно ведёт по очкам.

– Да какие очки в клетке? – потешается Тимур. – Дам Алика вырубил на первых же минутах. Хотя в одном ты прав – сейчас Алик Дамира уже на лопатки положил. Смотри, девчонка с ним уходит.

Метнув взгляд на её столик, охреневаю от увиденного. И правда уходят вместе. Она идёт чуть впереди, а он, соблюдая некоторую дистанцию, двигается за ней.

Оленёнок, ты чего? Он же тебя поймёт прямо в гостиной!

– Дамир, ну поехали уже, – зудит Лера-Леся. – Скучно тут!

Пересаживаю её на колени к Тиму, собираясь встать. Неожиданно на моё плечо ложится чья-то рука. Поднимаю взгляд – Мартынов.

– Ну что, чемпион. Как отдыхается?

– Скучно... – надувает губы Леся-Лера. – Потанцевать хочется.

Остальные девчонки за нашим столом поддерживают её дружным улюлюканьем.

– Сейчас стендапер выступить будет, – заявляет Мартынов. – Чтобы не расходились у меня, понятно?

И пальцем так с подъёбкой грозит.

Ну мы же не дети, чёрт возьми! И правда, пережрал я этого нудного общества с заявкой на элитное.

Все бойцы Мартынова из простых ребят. Он собрал нас по всей России. Дал возможность тренироваться, влил бабла немало. Мы попали в его крупный промоушен «GoldMMA». И чувство благодарности за всё это не даёт ему дерзить.

– Окей, остаемся на стендапера, – тут же подхалимничает Лёха.

Он первый год с нами. Самый слабый, если говорить честно. Мартынову подлизывает без стеснения.

Переглядываемся с Тимом. Он мне ближе всех, мы с одного города. Да и ровесники, к тому же. Остальные – молодняк двадцатилетний, двадцать три – максимум. Решений самостоятельных принимать вообще не умеют. Дерзкие, резкие. Алик нередко срывает бои своими быдловатыми выходками, которые нередко просачиваются в СМИ. Мартынов его держит в лиге только из-за глубокого уважения к тренеру – отцу Алика.

Тренер нам как батя, вообще-то. А вот его сын мне совсем не брат. С Аликом мы плохо уживаемся.

– Дами-ир...

По-кошачьи выгибая спину, Лера-Леся ставит «лапки» на мои колени. Задницей остаётся сидеть на Тиме.

– Ну какой стендапер, котик? Давай уедем!

– Ща уедем, – притягивает её к своей груди Тимур.

Откровенно лапает увесистую грудь девицы. Вжимается ртом в скулу, что-то шепчет.

Поднимаюсь, иду в дом. В груди странным образом колбасит, потому что Алик не попадает мне на глаза. И оленёнка тоже нет.

Куда он её, блять, увёл?

Дура, блин! Алик «развлекается» так, что потом медицинская помощь может понадобиться. Не она первая, не она последняя...

Слышу, что в саду перестаёт звучать музыка, и кто-то начинает вещать в микрофон. Похоже, стендапер пожаловал. Нехотя возвращаюсь за стол. Алика всё ещё нет, а вот оленёнок на месте. Тихо хихикает, слушая приколы стендапера.

Хм... В порядке она, Дамир! Чё ты напрягся из-за этой незнакомки?

Наши все ржут над пошлыми шутками. Тоже угораю. Где Мартынов взял такого артиста, бля? Он совсем не вписывается в сегодняшний серпентарий.

Мартынов любит почудить, да. И пиарщик он от бога. Нередко шокирует пипл даже на турнирах.

Смотрю на оленёнка. Она больше не смеётся, её щёки горят. Стендапер перепоплился, походу.

Алик подсаживается за столик, видок у него сияющий.

– Как охота на оленей? – бьёт его по плечу Лёха.

– В самом разгаре, – скалится Алик, стреляя взглядом в свою жертву.

– Она тебе не даст, – фыркает Тим.

– Я ж кавказец, братцы. Я и украсть имею право.

– Ты явно запутался в традициях, – щёлкает его по носу Роза – девушка Серёги. – По кавказским традициям ты должен жениться, если украдёшь.

Алик брезгливо вываливает язык.

– Брак для лохов. А традиции давно поиздержались. Короче, не лезь, женщина, – спецом подчёркивает свой кавказский акцент.

Все посмеиваются. А я опять в напряге.

Блять, надо просто забить!

Стендапер заканчивает, и вновь звучит музыка. Многие перемещаются в дом. Алик снова куда-то исчезает.

– Всё, валим! – опрокидывает в себя последнюю рюмку Тим.

Все идут к тачкам. Тимур садится в мою бэжу. Сегодня я не бухаю. И Серёга за рулём. Роза тоже на машине. Короче, все уедем.

С Мартыновым надо бы попрощаться, но он не попадает в поле моего зрения.

Сажусь в тачку. Девчонки прыгают на заднее сиденье. Я зачем-то шарю взглядом по оставшимся на улице гостям. Ни Алика, ни оленёнка.

– Ты Алика не видел? – спрашиваю Тима.

– Да уехал он уже, – смотрит на экран своего телефона. – Локацию вон скинул. Оо, в «Гейше» нас ждёт, номерок забронировал. Погнали.

Глава 3

Наши дни

Бисмаев

Даша сидит совсем неподвижно. Будто окоченела. Отгородилась от меня и эмоционально, и физически, не отрывая взгляда от окна. А мне эмоции её жрать хочется. Плохие, хорошие – похуй. Лишь бы не этот холодный игнор, надрывающий мою душу.

– Ну чего молчишь? Совсем сказать нечего? – рычу, сверля её гордый профиль взглядом. Нехотя поворачивает голову в мою сторону.

– Могу сказать: смотри на дорогу, Дамир, – сухо роняет бывшая жена и опять отворачивается.

Окей. Легко не будет, я понял.

Хватаю её кисть, тяну к своему лицу. Успеваю поцеловать подрагивающие пальчики. Вырывает руку и лупит ладонью по плечу.

– Не трогай меня! Не смей! Меня! Трогать! – чеканит она, срываясь на крик.

– Типа мне нельзя, что ли? А кому можно-то? – дёргает меня от ревности и её пренебрежения.

– На дорогу смотри!

– Да смотрю я...

Перевожу взгляд вперёд. Но эта тишина так давит, что врубаю музыку. Там какой-то жёсткий металл. Всё тело вибрирует от басов.

Глаза аж щиплет – так хочется вновь взглянуть на неё. Не виделись давно, я соскучился очень. Налюбоваться прямо не могу.

– Хотя знаешь, мне есть, что сказать, Дамир, – чеканит Дашка, убавляя музыку. – Ты меня схватил и куда-то везёшь. Ты мне никто. Нас ничего больше не связывает. И ты сейчас просто меня украл. Ничего, блин, не напоминает?

Напоминает. И те воспоминания очень мерзкие. Но я с таким восторгом сейчас жру Дашкины эмоции!.. И невольно улыбаюсь.

Выхватываю ещё пару ударов по плечу.

– Я тебя, дуру, спасал тогда, а не крал.

– Да-да, помню. Но я давно пожалела о том спасении. Всё, давай просто помолчим. Не хочу тебя ни видеть, ни слышать.

Прибавляет громкость до предела и вновь отворачивается к окну.

Сжав челюсти и вцепившись в руль руками, хаваю теперь совсем другие эмоции.

Воспоминания о том вечере одновременно самые мерзкие и самые потрясающие.

Но тогда её украл не я.

Четыре года назад

«Гейша» – один из лучших SPA в стране. В нашем распоряжении огромный вилл с бассейном, бильярдом, разными парными, залом для почитить. Выпивка, жарка, массаж. Ну и отдельные спальни там тоже имеются. Можно затусить хоть на неделю.

– Я в солярий! – заявляет Лера (она всё-таки Валерия, так её по дороге называл Тим).

Её подружки сваливают за ней. Роза облачается в простыню и прыгает в ней в бассейн. Серёга за ней. Тискает её там, они целуются и делают селфи.

– Пошли, брат, бухнём, – хлопает по моему плечу Тим.

Он уже нормально так накидался. По пути глушил вискарь, который захватил в доме Мартынова.

Садимся с ним в чилауте. Для нас заправляют кальян. Бар здесь на любой вкус. Серёга откупоривает бутылку текилы, ставит стопки на стол. Разливает. Подбегает Лёха.

– Оо!.. За нас, братцы! – выкрикивает он и хватается рюмку губами, без рук.

Задрав голову, опрокидывает текилу в себя. Серёга тоже пьёт, я – нет.

Накаляет отсутствие Алика. Где он опять потерялся?

Вип большой, полно всяких помещений. Начать его искать – совсем уж шиза.

– Ты чё не пьёшь? – спрашивает Тим.

– Попозже. Пойду погреюсь.

Сваливаю в парную. Хамам не люблю, выбираю ту, что на камнях. Скидываю одежду. Оставшись в боксёрах, сажусь на верхнюю полку.

Тут приятно пахнет деревом. Расслабленно приваливаюсь спиной к деревянной стенке.

Одна стена парной полностью прозрачная, и мне видно часть бассейна и коридор с дверями, ведущими в отдельные спальни. Серёга тащит туда Розу, закинув на плечо. Она машет ногами, изображая жертву. Не слышно нихрена, но она вроде там визжит и зовёт на помощь, чем ещё больше заводит Серёгу. И смущает персонал.

Нормальная она девчонка, бойкая. К нашей компании прикипела, а мы – к ней. Мне как сестрёнка уже стала. Серега ей предложение сделал на последнем турнире. Короче, скоро на свадьбе гульнём.

Пытаются войти в одну из спален. Но там, видимо, уже кто-то есть. Серёга отступает от двери и вносит Розу в соседнюю. Исчезают...

Закрываю глаза, пытаюсь расслабиться.

Возможно, в той спальне Алик. Но с кем?

Кожа покрывается потом, тело становится вялым. Лишь бы не вырубиться прямо здесь.

Сваливаю из парной и прыгаю в бассейн. Мимо пролетает голозадый Лёха. Гонится за какой-то девчонкой. А она игриво взвизгивает и прячется в парной.

Ложусь спиной на воду, распластавшись звездой. Прикрываю глаза и зачем-то воспроизвожу в памяти лицо оленёнка. Голубые глаза, курносый носик, острые скулы. А губки... Ммм... В такие губки хочется впитаться. Пухленькие и чувственные. Верхняя немного больше нижней.

Надо было к ней подкатить. Заставить Алика отвалить и набиться ей в кавалеры на этот вечер.

«Кавалер», – ёрничая, передразниваю сам себя.

В моем лексиконе нет таких слов. Я простой как три рубля. Раньше мог только помечтать о таких вот нежненьких оленятах. Я работал в ОМОНЕ и зарабатывал копейки. Ну чем я мог перед ней блеснуть? А вот сейчас есть, чем, но старые триггеры остались.

Короче, я не подкатил. Всё, мы потерялись. Пора бы выкинуть эту девчонку из головы.

Но можно ведь найти, да?!

Да блять!

Ухожу под воду, задерживаю дыхание.

Бухнуть надо, вот и всё.

Открыв глаза, сквозь толщу прозрачной воды вижу, как мимо бассейна проходит Алик. Он в брюках, но без рубашки. Видок у него всклокоченный.

Выныриваю, хватаюсь за бортик и подтягиваюсь.

– Эй!

Алик оборачивает. Роба у него красная, на шее кровоподтёки.

– Что случилось-то? – охереваю я.

– Да... Проблема всегда в бабах, брат, – цинично ухмыляется. – Но я умею их решать. Пошли бухать.

А вот с этого места поподробнее, твою ж мать!
Что он наделал?
Вылезаю из бассейна, иду за ним.

Глава 4

Четыре года назад

Даша

Сдуваю свалившуюся на глаза прядь волос. Вытираю слёзы, но они вновь бегут по щекам. Нет, мне не страшно. Меня трясёт от ярости и адреналина.

Какой же он ублюдок!

Да все они просто конченные!

И Жанна эта...

Боже, как же я так жёстко влипла? Ведь не хотела идти на этот банкет! Не хотела!

Бросаюсь к двери, молочу по ней руками. За стеной слева грохочет музыка – туда стучать бесполезно. И я ломлюсь в дверь. Изо всех сил бью по ней кулаками, дёргаю ручку, кричу, срывая голос до хрипа. Но никто не отзывается...

Обессилев, оседаю на пол.

Боже... помоги мне выбраться! Пожалуйста, помоги! И я больше никогда-никогда не пойду с сомнительными людьми неизвестно куда! Вообще никуда не пойду. К родителям вернуться! К чёрту этот мегаполис!

– Я – идиотка. Знаю... – шмыгая носом, шепчу, глядя в потолок. – Переоценила свои силы...

Думала, обвела этого Алика вокруг пальца, а он... А он лишь затаил обиду.

Он настойчиво преследовал меня в доме, но я смогла сначала спрятаться, а потом спокойно вернуться к гостям. И больше от Жанны не отходила, странным образом увидев в ней защиту. Но она не защитила меня.

Когда мы вместе с остальными гостями двинулись в гостиную, чтобы продолжить вечер там, Жанна попросту меня бросила и испарилась в компании Родиона. А когда ко мне подошёл какой-то парень и сказал, что Жанна вернулась в сад и ждёт меня, я и не подозревала, что это может быть подставой...

Потом всё происходило очень быстро. Безлюдный сад, рука, закрывшая мне рот... Меня просто схватили и затолкали в машину. И вот я здесь. В компании этого сумасшедшего Алика.

Он хотел меня изнасиловать, но я дала отпор. Расцарапала ему всё лицо и шею, нещадно ломая ногти.

Алик ушёл, но обещал вернуться.

И пока адреналин не отпускает – мне не страшно. Я буду кусаться, царапаться, отбиваться от этой мрази, если посмеет меня тронуть. Ни за что ему не позволю...

Ни за что!

Слышу шаги за дверью и вскакиваю.

– Помоги...

Дверь резко распахивается, и меня сшибает с ног, больно ударив по плечу. Падаю и вою, схватившись за него.

– Идиотка, блять!

Алик поднимает меня с пола, пинком захлопнув дверь.

– Да отвали ты от меня!

Выкрутившись из его рук, дёргаюсь к спасительному выходу. Перехватывает, закидывает на плечо и отвешивает шлепок по моей заднице всей пятернёй.

Я кричу, окончательно теряя голос.

Меня швыряют на кровать. Дёргают за щиколотки, раздвигая ноги. Платье издаёт жалобный треск, бедро оголяется. От этого зрелища пьяный взгляд Алика темнеет ещё больше.

В этот момент кто-то стучит в дверь. Парень в ту же секунду оказывается за моей спиной и запечатывает рот ладонью. Из-за двери раздаётся знакомый голос.

– Алик, мы не договорили. Выходи!

Тот тип... Который хотел вмешаться на банкете, но не сделал этого. Он кажется сейчас не просто злым, а разъярённым.

– Бля... Чё ты как баба себя ведёшь? Выходи, объясни всё толком! – говорит он и колотит по двери.

– Дамир, я выйду! – отзывается Алик. – Давай только попозже, брат. Всё объясню. У меня тут с девочкой всё самое интересное, а ты лезешь. Строптивая тёлочка попалась. Царапается, как кошка. Но нам обоим зашло. Не душни, брат.

В его голосе ни намёка на адекватность. Похоже, ему просто весело – и всё!

– Чё ты меня лечишь, идиот?! – рывкает Дамир. – Открывай! Покажи, с кем ты!

– Десять минут – и я тебе её отдам. Может, тоже зайдёт её норов.

– Открывай!

Дёргаю плечами, головой, пытаюсь высвободиться. Кусаю его ладонь. Зашипев от боли, ещё сильнее сжимает моё лицо пальцами. Сейчас скулы сломает!

Прижавшись к моему виску, угрожающе шепчет:

– Всё не так должно было быть. Ты должна была поехать сюда добровольно. Я бы кормил тебя из рук, потом любил всю ночь. И поверь – это было бы идеально. Ты сама всё испортила, оленёнок. Давай исправляйся. Иначе волю в тебя одну дрянь, и мы поимеем тебя по кругу, потому что ты сама этого попросишь.

От его голоса и угроз волосы на затылке встают дыбом, а по спине ползёт холодок.

Он не сделает этого... Ведь не сделает?

– Говори ему, что ты в порядке. Прямо сейчас. Поняла?

Утвердительно моргаю, но отрицательно качаю головой.

Я не знаю, что мне делать...

Дверь с той стороны уже атакуют ногой.

Алик что-то достаёт из кармана и пытается протолкнуть мне в рот. На языке становится горько. Отчаянно пытаюсь выплюнуть таблетку, но он пальцами проталкивает её прямо в горло. Переворачивает нас, распиная меня и глушит мои крики, грубо впившись в рот. Начиная отключаться... То ли от нехватки воздуха, то ли таблетка так быстро действует.

Бах!

Бах!

Бах!

Пинки в дверь.

Бабах! – она отлетает к стене.

Сбивчивый голос Алика:

– Да хорош, Дамир... Чё ты устраиваешь? Она добровольно поехала!

И голос этого Дамира:

– Я, блять, урою тебя сейчас!

Ещё голоса. Крики.

Перед глазами пелена.

Господи, спаси меня! Дай уйти отсюда. Помоги...

Как могу, борюсь с поплывшим сознанием, но наркота побеждает. И я впадаю в какую-то кому.

Там страшно, больно, плохо. Я будто в огне. Меня трясёт. Словно все кости ломает. И тут темно. Очень темно. Я никак не могу выползти к спасительному свету. А он ведь есть где-то там вдали.

Голоса пропадают. Кажется, я остаюсь совсем одна.

Страх вдруг отступает. Мне становится неожиданно хорошо. Легко. Невесомо. Чувствую, что улыбаюсь.

Боже, зачем я улыбаюсь? Кто-то сказал что-то смешное?

А кто вообще рядом со мной?

Почему я не чувствую на себе платья? Или это я тела не чувствую?

И почему так хочется постонать? Словно меня ласкают в самых интимных местах.

Пусть ласкают...

Или нет...

Хватит!

– Хватит! – выкрикиваю я и умудряюсь кого-то от себя оттолкнуть.

С трудом разлепляю веки. Расплывающийся взгляд выхватывает черты лица. Тёмные глаза, широкие брови, волевой подбородок, плотно сжатые губы...

Но эти губы могут быть мягкими, правда?

Пьяно тянусь к этому лицу рукой. Пальцами вожу по чужим губам.

– Потерпи! Скоро отпустит.

И это последнее, что я слышу перед тем, как отключиться окончательно.

Наши дни

Обещала себе не давать Дамиру эмоций... И не сдержалась, чёрт возьми!

Ну не могу я молчать! И я больше не та наивная дура, какой была раньше!

Господи... Как же часто мне хотелось пожалеть о нашем браке. И только мысль о дочке не даёт мне этого делать.

Она моё солнышко. Мой светлый лучик.

Так её называет Дамир.

Но она моя! Он не заслужил права быть рядом с ней.

Ненавижу!

Машина резко останавливается, и я узнаю знакомый многоквартирный дом. Тут находится старая квартира Дамира. По позвоночнику ползёт неприятный холодок. Столько всего связано с этим местом...

– Я так понимаю, приехали, – дёргаю ручку, открываю дверцу.

Дамир хватается меня за локоть и, удерживая на месте, заявляет:

– Раз уж ты начала копать в прошлом, спешу напомнить, что это Я ТЕБЯ СПАС! – орёт мне в лицо.

Вырвав свой локоть, пренебрежительно бросаю:

– Спаситель хренов.

Выскальзываю из авто.

Глава 5

Наши дни

Дамир

Нагоняю Дашку уже у подъезда и открываю дверь. Она молча заходит. Красивая, гордая, какая-то неземная. И чужая. Чертовски чужая.

Брючки, обтягивающие её стройные ножки, подчёркивают округлую попку. Блузка лёгкая, воздушная. А на ногах – кеды.

Мне всегда нравилось это нестандартное Дашкино мышление по части одежды. Сочетать несочетаемое – это прям её. Среди тысячи разных тёлочек видно только её. Потому что она не тёлка, а прекрасная девушка.

В лифте молчим, сверля друг друга глазами. Кажется, я готовил какую-то речь, но слова застревают в горле. И ревность сжирает, и это явное нежелание Даши общаться.

Прибываем на девятый этаж – последний. Открыв дверь в квартиру, вновь пропускаю Дашу вперёд. Она, не разуваясь, проходит в гостиную. Нервно осматривается.

– У меня здесь чисто, если что, – говорю я, снимая кроссы.

– А я всё равно брезгую. Мало ли что, – ввинчивает она очередную шпильку.

Аррр! Битва наша продолжается. Конца и края просто нет.

Даша садится на диван, предварительно стряхнув с него невидимые пылинки.

– Ты хотел поговорить, Дамир. Начинай.

Стягиваю худи, швыряю рядом с ней. Опускаюсь на колени возле её ног, кладу руки на её бёдра.

– Вернись ко мне...

– Нет! – тут же перебивает меня.

Пытается скинуть мои руки со своих ног, но не выходит.

– Дамир, мы всё выяснили уже. Я – мразь, которая тебя предала. А ты – козёл, который растоптал моё доверие. Чего ты ещё от меня хочешь?

Да, именно этими любезностями мы обменялись однажды. Буквально слово в слово.

– Дашка, давай начнём сначала, а?

– Ни за что!

Пытается встать. Не отпускаю.

– Из-за «инвалида» своего так категорична, да?

– Из-за него! – дерзко выплёвывает мне в лицо.

Но мне дерзить нельзя.

– Слушай меня сюда! – рычу на неё, быстро теряя адекват. – Завтра заберём Лику и поедём в аквапарк. Проведём время семьёй. Поняла? Дочь должна проводить со мной время, чтобы не отвыкать.

Даша начинает истерично смеяться.

– Ты серьёзно? – лупит ладонью мне в грудь. – Ты к ней не приблизишься, понял? Ты и рядом со мной быть не имеешь права! И трогать меня не смеешь!

– Но я трогаю! – взрываюсь я. – И буду трогать!

Стягиваю её на пол, распинаю. Перехватив очередную попытку меня ударить, пригвождаю её руки к полу.

– Я клянусь тебе, Дамир... Если посмеешь, завтра же окажешься в участке.

– Посмею что? Это?

Впиваюсь в её мягкий горячий рот. Сжимает губы, не пуская мой язык.

Блять... Меня кроет от этого сопротивления. Внутренний зверь уже раздел её и жадно трахает. Яйца мои горят. Член упирается в её промежность. Чертовски мешает одежда. Но снять её – дело пяти секунд.

Увернувшись от моих губ, Дашка произносит:

– Ну ты прям как Алик, Бисмаев. Нет ни в тебе, ни в твоих друзьях ничего святого.

– Закрой рот! Я – не он!

Резко вскакиваю. Нервно пометавшись по комнате, возвращаюсь к Дашке и протягиваю руку.

– Вставай.

Она поднимается самостоятельно.

– Всё, не трогаю тебя больше. Просто скажи, что делать-то, – растерянно провожу по волосам. – Что мне сделать, малыш? Как отмотать всё назад?

– Ничего. Не нужно ничего отматывать, Дамир. Нужно перевернуть страницу и жить дальше.

– Ты смогла?

Отвечает она не сразу. Сначала горько усмехается, а потом всё-таки произносит:

– Смогла.

Уходит из гостиной в спальню. Иду за ней, как привязанный.

О какой странице она говорит? Я порвал всю книгу своей жизни. Оставил только обложку с названием. И там написано: «Снова станешь моей».

Нет у меня другой книги. И жизни другой нет.

Дашка всё-таки скидывает кеды и ложится на застеленную пледом кровать.

Отворачивается от меня, повернувшись набок.

– Даш...

– Отстань от меня, Дамир. В отличие от тебя, у меня очень плотный график. Я мама, не забывай об этом! И я должна выспаться. Чтобы работать, заботиться о дочери, элементарно уделять ей внимание.

Спать собралась? Серьёзно?

Я пьяный в хлам от эмоций. Даже речью уже не владею.

Всё через жопу, вашу мать!

Сажусь на край кровати, пожирая её фигурку голодным взглядом и погружаясь в болючие и острые воспоминания...

Четыре года назад

– Ты нахера эту проблему на себя повесил? Тебе больше всех надо, что ли? – орёт Степашка в трубку. – Скинул бы эту тёлку где-нибудь, бабок сунул, и всё! Горячий привет!

– Она в доме Мартынова была. Какой, нахуй, горячий привет?

– Да она массовка, блять! Никто! Кто ей поверит?

Сжав челюсти, молчу.

Огаркин Степан – один из наших пиарщиков. Он продолжает отборно материться, побрасывая в топку моей ярости ещё больше дров.

Через пару минут я скидываю вызов и звоню Мартынову.

– Чё там Степашка, орёт, да? – интересуется вполне добродушно Филипп. – Ну ты косяк, Дам. Алику четыре шва наложили. Оно того стоило?

Закипаю ещё больше.

Алика я башкой вогнал в стеклянные дверцы шкафа. Потом забрал девочку к себе. «Скинуть её где-нибудь» не смог. Она в отключке до сих пор.

– Как она? – спрашивает Филипп.

– Спит.

– Как проснётся – поговори, объясни. Мол, парня накажем, ей компенсируем. В санаторий на лечение отправим. На черноморское побережье. Главное – не доводить до полиции и СМИ. Тренер, если что, не в курсе, не вздумай спалиться. Всё, не подводи меня, Дамир. Созвонимся.

Филипп отключается. А мне от злости хочется всадить айфоном в стену. Так же, как башку Алика в стекло.

Покрывать Алика я не хочу. Но его отец Назар Каримович – ценный спец, которого Мартынов боится потерять. Узнай он о «подвигах» сына, то вряд ли останется в «ГолдММА». Он – мужик старой закалки. Для него такое – позор.

Плеснув немного виски в стакан, зависаю у окна. Эту квартиру я купил благодаря боям. Тачка под окнами – спонсорская. Шмотки, гаджеты, безбедное существование – это всё заслуга Мартынова.

Я должен подчиняться правилам.

Однако во мне всё ещё живёт человек системы, омоновец. Он требует довести эту ситуацию до полиции и общественности.

Мысленно пинаю этого омоновца, чтобы не выёбывался. Жизнь у меня всё-таки одна. Да и муки совести вечно терзать не будут.

Опрокинув в себя вискарь, иду в спальню. Оленёнок спит. Её обнажённое тело прикрыто простынёй, однако легко можно залипнуть на выраженных бёдрах и длинных ножках. Девушка напоминает фарфоровую статуэточку.

Как её зовут?

Мысленно подбираю имена, которые ей подошли бы. Но никакое не подходит.

Пишу смс Мартынову.

«Есть по ней какая-нибудь инфа?»

Пока жду ответа, бесшумно расхаживаю по комнате. Наливаю ещё выпить. От Филиппа приходит ответ примерно через полчаса.

«Борисова Дарья. Маникюрша. Девятнадцать лет».

Дарья... Дашка, значит.

Светаёт. Тело ломит от усталости. В очередной раз вернувшись в спальню, натыкаюсь на огромные глаза оленёнка, испуганно уставившиеся на меня.

– Не подходи... – хрипит она, вцепившись в простыню на своей груди.

Выставив руки перед собой, раскрываю ладони:

– Спокойно... Я тебя не обижу.

Глава 6

Четыре года назад

Даша

Внутри меня нарастает истерика. Я обнажённая, в чужой постели. А состояние такое, словно меня переехал Камаз. Трижды. И какой-то парень убеждает, что меня не обидит.

Друг этого парня уже обидел, а этот, значит, нет? Благородный?

– Где моя одежда? – хриплю в ответ.

Голоса у меня почему-то нет. Пропал вместе с платьем.

– Твоё платье испорчено, – говорит он тихо и делает шаг ко мне.

Подскакиваю с кровати, вжимаюсь в стену. Путаюсь в простыне, пытаюсь обмотаться ею ещё сильнее.

– Тебя тошнило. Платье испорчено, – повторяет парень. – Бюстгальтера на тебе не было. А трусики...

Да, что с ними?

Он хмурится и делает ещё один шаг ко мне.

– Они были порваны.

– Твой друг постарался! – пытаюсь крикнуть в ответ, но выходит слишком тихо и жалко.

– Меня Дамир зовут. А ты Даша, верно? – говорит успокаивающе, продолжая приближаться.

– Я в окно сейчас сигану! Не подходи ко мне! – дёргаю тяжёлую штору, и её край слетает с крючков карниза.

– Последний этаж, Даша. Отойди от окна. Не провоцируй меня трогать тебя.

И звучит это насмешливо, чёрт возьми!

Паника сменяется гневом.

– Вот это герой, ничего не скажешь! – рычу в ответ. – Да вас всех посадят! И тебя, и друга твоего. Алика. Кто вы там? ММАшники? Наверняка информацию о вас легко найти.

– А вот этого не надо, малышка. Алик просто ошибся. Он сожалеет. Мы всё компенсируем. Платье, моральный ущерб. В санатории тебя полечим.

Боже, я сейчас лицо ему расцарапаю... Так же, как и Алику вчера.

Я помню всё, что было. И подробно расскажу в полиции.

– Сейчас дам тебе какую-нибудь одежду. Ты примешь душ, выпьешь кофе, позавтракаешь. И мы поговорим. Спокойно, да?

– Угу, поговорим, – киваю я.

Дамир наконец выходит из спальни, и я пытаюсь перевести дух. Осматриваюсь. Пытаюсь найти какой-то предмет, чтобы вмазать ему и сбежать, но ничего подходящего не видно. Это обычная спальня в минималистическом стиле. Кровать, встроенный гардероб. Всё.

– Вот полотенце, халат.

Кладёт вещи на край кровати.

– Пойдём, покажу, где ванная.

– Мне не нужен халат. Мне нужна одежда! – требую сиплым голосом.

– Ладно.

Он заходит в гардероб. Закрыть бы его там! Быстро возвращается и протягивает мне футболку со штанами. Оглядывает меня с ног до головы.

– Правда, ты в этом утонешь.

– Не страшно.

Схватив вещи, выбегаю из спальни и начинаю метаться по гостиной.

– Ванна справа, – подсказывает мне Дамир, и я влетаю в нужную дверь.

Запираюсь. Ловлю своё отражение в зеркале. Глаза совершенно ошалевшие.

Снова душит паника, блокируя здравый смысл. Плещу в лицо водой, пытаюсь отдышаться. Голова кружится...

Сев на корточки, низко опускаю голову. Пусть кровь немного притечёт. Помогает при обмороках.

– Я не слышу, что ты принимаешь душ, – доносится из-за двери.

Молча поднимаюсь. Скидываю простыню.

– Даша, ты в порядке? – звучит обеспокоенно.

Что? Думаешь, я себе вены вскрою? Нет, не дождёсь! Вы все ответите за эту ночь!

И тут я понимаю, что помню не всё. Алик, треск платья... Ещё и трусики порвал... Наша борьба, таблетка...

А что потом?

Может, они все меня насиловали по кругу, как и обещал Алик? А теперь один из них разыгрывает благородство, чтобы я не пошла в полицию.

Всхлипываю.

– Даша! – голос Дамира сопровождается стуком в дверь. – Отзовись, или я сейчас дверь вынесу.

Такой может. Похож на быка. Здоровый и какой-то дикий. И взгляд тяжёлый, как у убийцы.

– Я в порядке, – хриплю в ответ. – Сейчас выйду.

Облачаюсь в его одежду. Подворачиваю штаны и снизу, и в резинке, низ длинной футболки завязываю узлом. Волосы тоже закручиваю в узел. Снова умываюсь. Шарю по полкам зеркала и в шкафчике под мойкой в поисках опасной бритвы. Но есть только набор станков и один навороченный в чехле.

Схватив флакон с парфюмом, срываю крышку и приближаюсь к двери.

– Дамир?

– Да?

Чёрт, он всё ещё стоит у двери.

– Я забыла полотенце, – голос мой подрагивает.

– Сейчас принесу.

И, кажется, отходит.

План, возможно, провальный, но я всё же попробую сбежать.

Распахнув дверь и быстро сориентировавшись, бросаюсь к входной. Успеваю провернуть замок и услышать заветный щелчок, но... Сильные руки обхватывают меня сзади за талию и отрывают от пола. Не оборачиваясь, брызгаю назад парфюмом, надеясь попасть в глаза этому ублюдку.

Он с руганью отпускает меня, и я падаю на пол. Вскидываю, дёргаю дверь, вылетаю на площадку. И бегом по ступенькам.

Боюсь оборачиваться и замедляться.

Уже на третьем этаже понимаю, что спасение реально. Второй этаж, первый, улица... На ней ни души. Словно сейчас пять утра. Может, так оно и есть.

Босиком бегу к дороге. Понятия не имею, какой это район. Не могу узнать местность. Может, и не была здесь ни разу.

Прямо передо мной неожиданно останавливается машина. Дёргаюсь было к дверце, чтобы попросить помощи у водителя, но узнаю хмурые брови и карие глаза, уставившиеся на меня из-за стекла.

Чёрт!

Рванув в другую сторону, пробегаю ещё несколько метров, прежде чем на моей талии смыкаются чужие руки. Меня вновь поднимают и несут в машину. Буквально через пару секунд оказываюсь на заднем сиденье.

Всё. Я не справилась. Боже... Что же со мной теперь будет?

Дамир тоже на заднем сиденье, двери закрыты. Я отчаянно с ним борюсь. Царапаюсь, пинаюсь.

Он ловко скручивает мои руки, и я оказываюсь придавленная его телом и полностью обездвиженная. Его лицо висит над моим.

– Шшш... Всё. Молодец. Навыки выживания у тебя что надо. А теперь можешь уже выдохнуть и успокоиться, мм?

— Просто отпусти меня, и всё! – почти взмываю я и тут же начинаю торговаться: – Отпусти. И я не расскажу о тебе в полиции. Только про Алика расскажу. Ну отпусти, пожалуйста!

На пару секунд задумывается, потом качает головой.

– Не могу. Прости. У меня пока побудешь. Обещаю, трогать не буду.

Наши дни

Лежу, уставившись на шторы.

Ненавижу эти шторы. Эту квартиру. Эту кровать. И самого Дамира.

Поверить не могу, что я снова здесь.

Чувствую прикосновение его рук. Ладонь ложится на спину между лопатками.

– Даша... – жаркий шёпот в самое ухо.

Зажмуриваюсь.

Я просто сплю. А ты просто отвали от меня. Настанет утро, и я уйду отсюда. К дочке уйду. Ты же отпустишь, да?

Раньше не отпускал, но сейчас обстоятельства изменились. Ну не станешь же ты рисковать собственной свободой, правда?

– Даша... Малышка моя... – невесомый поцелуй в шею. – Девочка моя... Я так скучаю!.. – и ещё один.

Моё сердце кровоточит. Безумно больно. Невыносимо! Потому что любила его очень. Потому что предал. Потому что Дамир – ужасно опасный человек. С таким нельзя растить ребёнка. Это решение суда.

Он переворачивает меня на спину, сам оказывается сверху. Моё глупое тело аж вибрирует от удовольствия. Оно всё ещё любит Дамира. А моя душа разорвана в клочья.

– Не трогай меня...

Слабо... Как же слабо я отбиваюсь...

– Малыш, ну пожалуйста...

Смещается ниже, покрывает поцелуями горло. Суетливо расстёгивает блузку.

Да пусть даже и трахнет меня... Это ничего уже не изменит между нами.

Глава 7

Четыре года назад

Дамир

Нервно расхаживаю по гостиной, не сводя взгляда с Дашы. Она с ногами сидит на диване и старается на меня не смотреть.

Мы в тупике. Она заперта здесь до того момента, пока не включит адекват. А включать она его пока не собирается. Заладила: полиция, посажу, вы за всё ответите!

Ну кто «мы»? Ебанутый Алики? Да я был бы даже рад! Но всё не так просто.

Мы в одной упряжке. И не с Аликом, а с ней.

Час назад он прислал сообщение, что сам с Дашей разберётся. Мол, я могу её отпустить и ни о чём не париться. И теперь я точно не могу отпустить девушку.

Подхожу к дивану, сажусь на корточки перед ней. Она делает вид, что я – пустое место.

– Посмотри на меня!

Нехотя переводит взгляд. Под глазами припухло. Губы тоже пухленькие и помятые. Нижняя истерзана зубками от нервов. Вот-вот начнёт кровоточить.

– Слушай, Даша. Давай я сам с Аликом разберусь. А ты поедешь в санаторий, успокоишься, отдохнёшь. Квартиру тебе сниму в другом районе. Сменишь обстановку – и забудешь обо всём.

Не уверен, что это поможет остановить Алики. Но я смогу убедить Мартынова притормозить пыл этого отмороженного. Скажу, что девочка приняла условия, взяла деньги.

– А ты в курсе, что меня искать будут? – выплёвывает дерзко. – На работе знают, что я поехала в дом Мартынова. Телефон я где-то потеряла вчера. А если он там? Валяется где-то в саду. Вашего Мартынова тоже посадят, ясно? – заявляет самоуверенно.

– Ты переоцениваешь нашу правовую систему, Даша. И недооцениваешь связи и влияние Мартынова. В его дом ты приехала сама. В сауну – условно – тоже. Сама приняла какую-то дрянь. Ну и дальше могло быть всё что угодно.

Собственные слова мерзко скрипят стеклом на зубах. Оленёнок не из тех, кто шляется где-то и жрёт наркоту. Это видно невооружённым взглядом.

Она возмущённо вспыхивает и выглядит так, словно сейчас мне врежет.

– Это просто пример того, как может выглядеть ситуация в глазах доблестной полиции после щедрого поощрения её тем же Мартыновым. Ему проблемы не нужны. Они никому не нужны, Даша. К тому же ты в порядке...

– Ты уверен? – перебивает меня. – Можешь это гарантировать?

– Алики ничего не успел.

– А ты?

– А я девочек в отключке не насирую.

Кривится в брезгливой улыбке. Возможно, мой внешний вид говорит ей об обратном, ведь я выгляжу далеко не как интеллигентный мальчик. Но всё же...

– Давай уже договариваться, Даша, – настойчиво прошу я.

– Хорошо. Отпусти меня. В полицию не пойду.

Врёт, зараза такая. По глазам вижу.

Теряя терпение, поднимаюсь с пола, ухожу на кухню. Входная дверь теперь надёжно закрыта на второй замок, а ключ в моём кармане. Пишу Мартынову сообщение: «Девчонка у меня пока побудет. Решай вопрос с Аликом. Она под моей защитой теперь».

Через пару минут приходит ответ в виде голосовухи от Филиппа.

– А чё так вдруг?

Тоже записываю голосовуху:
– Понравилась. Женюсь, может.

Наши дни

Её хрупкое тело в моих руках. Губы жадно шарят по горлу и ключицам, пальцы торопливо расстёгивают блузку.

Запах этого тела – что-то невероятное для меня. Такой родной, домашний.

Мне сейчас так хорошо, что даже больно. Но кажется, что этот мираж в любой миг может рассеяться, и я вновь окажусь один в этой постели.

Последние пуговицы не поддаются. Нетерпеливо рванув полы блузки, распахиваю её. Открывается вид на грудь в кружевном бюстгальтере, на плоский животик... Сначала даю насытиться этим зрелищем своим глазам, а потом даю волю губам и рукам. Спускаю бюстгальтер под грудь и с шумом втягиваю в рот сосок.

Грудь мою распирает от чувств, яйца ноют от нетерпения.

Выпустив сосок, перемещаюсь ко второму. А руки уже всю расстёгивают молнию на её брюках.

Дашка неподвижна и молчалива...

Притормозив, поднимаю голову и заглядываю в огромные глаза оленёнка. И тут же с тяжёлым вздохом утыкаюсь носом в её плечо.

Снова насилие... Пусть и не физическое, но моральное – так точно. Она меня не хочет.

– Малыш, пожалуйста... – шепчу, покрывая поцелуями плечо. – Отмораживайся уже. Я без тебя загнусь, ты же знаешь. Ну неужели инвалида своего любишь?

– Да что ты знаешь о любви, Дамир? Или о верности?

Вспыхнув от злости, вновь нависаю над её лицом.

– Твоя сестра... – цежу сквозь зубы.

– Моя сестра – такая же жертва, как и я! – выплёвывает Дашка. – Давай, Дамир! Трахни меня! А потом отпусти! Мне к дочери надо!

Сжав челюсти, пытаюсь подкрутить обратно адекват. Трахнуть я, конечно, могу. Но что потом?

Однако внутренний зверь требует трахаться. И именно трахом вернуть её себе.

Давай! Ты же знаешь, что она сдастся! Её гордость падёт, едва ты окажешься в ней.

Ты знаешь, как снова сделать её своей!

Она твоя, Дамир! Напомни ей об этом!

– Твоя сестра – не ты, – цежу, не разжимая зубов. – Она сама напросилась. Она хотела всего, что с ней произошло.

Вжимаюсь носом в её нос, сверлю обезумевшим взглядом.

Адекват покинул чат, походу.

Вновь впиваюсь в губы. Дашка свои сжимает.

Лапаю её грудь, пьянея с каждой новой дозой прикосновений.

Омоновец во мне давно умер. Зверь вышел на свободу.

Ну какое, к чёрту, насилие?

Она жена моя! Да, бывшая. Но вашу ж мать!

Снимаю с неё брюки, устраиваюсь между ног, смещаю трусики в сторону и спускаю свои штаны с бельём.

– Дамир, не надо! – Дашка испуганно упирается ладонями мне в грудь.

Вот теперь она настоящая. Не зажатая, не отстранённая, а такая, какая есть.

– Почему не надо? Сама же сказала – трахай.

Вожу головкой по её губкам. Они чудятся мне влажными.

– Ты... т-ты сейчас ещё б-больше всё испортишь, слышишь?! – паникуя, начиная заикаться.

– А куда больше-то? Мы развелись. Дочь вместо отца видит этого инвалида Павлика. Куда хуже, Дашка? Ну пусть меня закроют лет на двенадцать, что ли! Мне похую!

Ловлю её губы. Они внезапно становятся податливыми. И меня сразу топит адреналином.

Скользнув языком ей в рот, жадно вылизываю, кайфуя от вкуса моей девочки. Приподняв Дашкино бедро, прижимаю к животу. Нужно максимально её раскрыть, чтобы не причинить боли. Вдавливаюсь членом в лоно, помогая рукой.

С моими размерами секс зачастую экстремальный. Такой нам сегодня не покатит.

Вхожу до самого основания и ловлю вибрации Дашкиного стога. Внезапно она вгрызается в мою нижнюю губу и со всей силы сжимает зубы.

Скатываюсь с неё, слизывая с губы кровь. Укусила, зараза такая!

Абсурд дикий, но мне смешно. Дашка совсем не меняется.

Натягиваю трусы, штаны. Она поспешно надевает брюки и застёгивает блузку.

– Ещё вопросы есть, Бисмаев? – грозно тычет в меня пальцем.

– Да. Ты меня любишь?

– Нет.

– Хорошо, что я тебе не верю.

Глава 8

Четыре года назад

Даша

Он попытался меня накормить и был вполне гостеприимным, но я даже смотреть в его сторону отказывалась.

А теперь, с приходом ночи, когда мои глаза привыкли к темноте, вот – бесстыже пялюсь в его лицо, запоминая все детали.

Нос у него с ярко выраженной горбинкой, словно был неоднократно сломан на переносице. Лицо здоровое, с тяжёлым щетинистым подбородком. Тёмно-русые волосы коротко сбиты на висках, а на макушке чуть длиннее. Густые брови сейчас хмурятся, глаза прикрыты. Губы... Временами кажутся мягкими и чувственными, но не сейчас. Сейчас они сурово напряжены.

Лицо Дамира нельзя назвать красивым. Это не лицо холёного парня. Это лицо мужчины. Опасного, жёсткого...

Дамир сидит на полу у двери спальни, уперевшись затылком в стену. Я – на его кровати. Из комнаты выйти не получится, через него просто не прошмыгнуть.

Надо признать, он весь день пытался мне угодить. Заказывал изысканные блюда из ресторана и всякие десерты. Но я пила лишь воду. Да и ту – из-под крана, когда посещала ванную.

Как же часто я её посещала, чёрт возьми! Иногда просто передохнуть и побыть одной. Но чаще всего я изучала своё тело на предмет синяков и просто внутренних ощущений.

Синяков оказалось не много. Отпечатки мерзких пальцев Алика на бёдрах и ещё тычок под коленом.

А вот с внутренними ощущениями совсем не понятно. Надругался ли кто-то надо мной? Я не девственница, но занималась сексом всего один раз в жизни. Это было мерзко... И потом ещё долго было неприятно внутри. Но сейчас этого нет.

– Даша, ты спать собираешься? – спрашивает Дамир, не открывая глаз. – Я устал просто зверски.

– Устал? Так спи, – фыркаю я.

Спи давай. А я тебя по голове чем-нибудь шмякну и сбегу.

Дамир открывает глаза и пристально на меня смотрит.

– Более упрямых девчонок я ещё не встречал.

– Сочту за комплимент, – дерзко отвечаю.

Не знаю, почему вдруг осмелела... Возможно, устала бояться. Или всё ещё в шоке от услышанного утром. Он сказал какому-то собеседнику, что женится на мне. Кукушка у него, что ли, поехала? Вот у меня точно чуть не поехала после таких заявлений.

– Хорошо, сочти за комплимент, – улыбаясь, шурится Дамир. – Лови тогда второй: ты очень красивая девушка.

Господи... Что?

Я...

От неожиданности и его ласкового тона, я теряю голос. И вместо возмущённого тона, получается с надрывом:

– Красивая? А это папе с мамой спасибо...

И добавляю, как можно увереннее:

– Они, кстати, тоже будут меня искать. Мы каждый день созваниваемся.

– Ну вот и не беспокой родителей. Прими мои условия, и все будут в полном порядке, – говорит он назидательным тоном. – Завтра восстановим твою симку, позвонишь всем, кому надо, и...

– И? Что дальше?

– Я увезу тебя ненадолго, – невозмутимо заявляет Дамир. – Всё. Спи.

Тихо фыркаю. Как у него всё просто...

Ложусь на бок, подкладываю ладони под щеку. Под строгим взглядом Дамира закрываю глаза. Про себя считаю до ста. Открываю глаза – Дамир всё ещё пялится на меня. Чёрт...

Это странно и даже жутко. Его карие глаза такие тяжёлые, а взгляд такой гипнотический.

Кажется, мы дышим в унисон. Я вижу как поднимается и опадает его грудная клетка. Моя двигается абсолютно так же.

Поправляю волосы. Широкой прядкой закрываю пол-лица. Хочется укрыться от этого мощного взгляда.

Снова смыкаю веки. Теперь считаю три раза по сто. Результат тот же – Дамир наблюдает за мной.

Устав бороться с отяжелевшими веками, засыпаю...

А проснувшись, первое, что вижу – его рядом. Меня аж подбрасывает на кровати. Дамир мгновенно ловит меня за руку, не давая сбежать.

– Ты в одежде, я тоже... Всё в порядке... Я тебя не трогал, – сонно тянет слова и водит пальцами по моей ладони.

Я словно обездвижена от его мягких касаний. И ошеломлённо смотрю ему в глаза. Утром они не такие, как ночью. Цвет горького шоколада немного разбавился медовыми оттенками. Красивые глаза. И ресницы пышные и чёрные.

Бросаю взгляд на его пальцы, водящие по моей ладони. Красивые пальцы, несмотря на сбитые и раненные костяшки. И ногти красивые.

Зажмурившись, трясую головой. Что на меня нашло? Нет в этом парне ничего красивого. Он меня лет на десять старше.

Беспредельщик, запирающий девушку в своей квартире. Лишающий воли.

– Даш, я не опасен. Клянусь, – продавливая он меня. – Я помочь хочу. Через месяц всё утрясётся, и ты будешь жить своей жизнью. Обещаю.

– Обещаешь? – как можно доверчивее смотрю в его глаза. – Хорошо. Только я никуда с тобой не поеду. Мне нужен мой телефон. Мне нужно сообщить на работе, что я уезжаю. И уеду я домой. К родителям хочу.

С минуту Дамир задумчиво молчит. Потом вздыхает и отпускает мою руку.

– Хорошо. Будем считать, что я поверил, что ты не наделаешь глупостей.

Наши дни

Бисмаев, кажется, наконец уснул. А меня всё ещё колбасит от адреналина. Господи... Мы чуть не переспали.

Тихонько встаю с кровати и иду напрямик к двери. Верхний замок легко открывается, но дверь не поддается.

Хм... Дамир закрыл ещё и на нижний, а ключ спрятал. Ничего не изменилось...

Прижимаюсь лбом к гладкому дверному полотну.

Меня топит в эмоциях и воспоминаниях.

Помню, как покидала эту квартиру четыре года назад. В одежде Дамира, но босая. Он нёс меня на руках до машины, довёз до квартиры, которую я снимала. Сидя на диване, дожидался, когда я переоденусь и приведу себя в порядок.

Позже купил мне новый телефон, мы восстановили сим-карту. Дамир записал мне свой номер, но не стал делать себе дозвон.

«Чтобы не было соблазна тебе позвонить» – так он это тогда объяснил.

Дамир оплатил испорченное платье, сопровождал до поезда, оплатил два места СВ. Я ехала, как королева – одна и с комфортом.

Не всегда он был плохим. Не всегда давил на меня. Мы умели договариваться.

Я хотела и не хотела идти в полицию. А оказавшись под опекой родителей и в полной безопасности, решила всё замять. Ведь больше всего на свете я не хотела делать им больно.

Пыталась жить дальше и больше не вспоминать про Дамира и Алика. Но вспоминала, увы. Узнала их фамилии, смотрела в интернете бои, в которых они участвовали.

Бисмаев Дамир и Алик Мартиросян. Дамир получил титул чемпиона в среднем весе. Алик никаких регалий не имел, если можно было верить интернету.

Иногда мы переписывались с Пашкой, но он стал каким-то закрытым, отстранённым. Мне показалось, что у него кто-то появился.

В доме родителей я провела около месяца. А когда вернулась, встреча с Дамиром оказалась неизбежной...

Глава 9

Четыре года назад

Дамир

Я знаю, что от родителей Даша вернулась неделю назад. Она ходит на работу к девяти утра и возвращается домой к восьми вечера. Одним и тем же маршрутом, через один и тот же продуктовый магазин. Я слежу за всеми её перемещениями всё это время. Спасибо технологиям, интернету и «священному» IP.

За Аликом следить сложнее. Он, сука, неуловимый.

Тренировки часто пропускает. На всех вечеринках тусуется с девчонками, похожими на Дашку. Ну или я брежу... Хотя совсем не брежу.

Раньше у Алика вообще не было шаблонов. Рыжая или брюнетка – не важно. Выбор на очередную девочку падал по принципу: глянь, какой у неё ротик, наверняка хорошо сосёт!

А сейчас, что ни барышня, то блондинка с волосами до жопы. И чтобы глаза понаивнее. И пофигу, какой рот.

Я чувствую, что история с Дашкой для него не зафиналена. И для меня, кажется, тоже...

– Работаем, Дамир, работаем, – подгоняет меня тренер.

Херачу ногами по лапам. Удар коленом и тут же мощный голенью.

Тренер драконит и бьёт лапой в правое бедро. Завожусь...

Удары становятся мощнее. Уворачиваюсь от провокаций, бью три раза голенью. Тренера отбрасывает от меня на пару шагов назад.

– Ладно... хорошо... Давай на ринг.

Сегодня у нас классические спарринги. Алик опять где-то пропадает.

– Марат, давай в пару к Бисмаеву, – бросает тренер.

Друган занывает под канаты и дерзко оскаливается.

– Бой!

Начинаем друг друга метелить. Вполсилы, конечно...

Бокс быстро превращается в борьбу. Тренер не против импровизации. Марат делает подсечку. Падаю. Друг летит на меня сверху, выставив локоть. Быстро перекатываюсь, ухожу от удара. Бросаюсь на Марата, беру на удушающий. Он не сдаётся, но уже хрипит...

– Что? Друга задушишь? – ещё и ржать умудряется.

– Я совсем немного. Пока сознание не потеряешь, – давлю на сонную артерию.

– Блять... – всё-таки молотит ладонью по полу.

Отпускаю его, вскакиваю на ноги и подаю ему руку. Марат поднимается и похлопывает меня по плечу.

– Я поддавался, – заявляет он с ухмылкой.

Улыбаюсь в ответ.

– Я так и подумал.

– Ладно, хватит на сегодня. Дамир молодец, – хвалит меня Назар Каримович.

Все расходятся. В раздевалке с парнями обсуждаем сегодняшний вечер. Следующий турнир только через два месяца. Все тренировки проходят пока по лайту. Можно и гульнуть.

– Роза тащит меня в центр сегодня. День города, мать его за ногу. Толпа, бухая молодёжь, приключения на пятые точки, – морщится Серёга.

Он Розе, конечно, не откажет. Она у него неугомонная и шустрая, как ветер. Серёга же более домашний. А если гуляет, то предпочитает делать это в компании близких и где-то, где не слишком шумно.

– Можно в «Кварц» забуриться. Это как раз в центре, – предлагает Лёха.

- Там столик за месяц надо бронировать, – замечает Марат.
- У меня админ там – знакомая тёлочка, – лыбится Лёха. – Ну что? Бронирую?
- Поддерживаю, – кивает Серёга. – И Розе хорошо, и мне норм.
- Сейчас ещё Алику скину инфу, – берётся за телефон Лёшка.
- Марат бодает меня плечом.
- Ты в теме?

Пожимаю плечами. Если Алик в теме, то я тоже. Когда он бухает, я становлюсь его тенью.

Разъезжаемся по домам. В «Кварце» столик удалось забронировать на шесть. Времени ещё вагон.

Район, где живёт и работает Даша, вот совсем мне не по пути. Но я почему-то делаю крюк и паркуюсь в ста метрах от её салона красоты. Провожу по волосам. Подстричься бы надо. Но не здесь же, блять!

Пялюсь на красную точку в экране. Это Дашка. Она сейчас там, в этом салоне. С ней всё нормально. Зачем мне вмешиваться в её жизнь? Алика же и близко нет.

Но супротив всем внутренним убеждениям, я выхожу из тачки и шагаю к салону.

На ресепшене меня встречает миловидная девушка.

– Добрый день. Вы записаны?

– Вообще-то нет. Но очень надо подстричься, – пытаюсь улыбнуться в ответ.

Девушка осматривает меня предвзятым взглядом. Замечает брелок от бэхи и её улыбка становится шире.

– Мастер освободится, и вас пригласят. Присаживайтесь, – указывает на диванчик за моей спиной.

Я сажусь. Пока жду, переписываюсь с Маратом. У него там другие планы на вечер нарисовались, и скорее всего в «Кварц» он не приедет.

Короче, слился друган.

Буквально через пятнадцать минут меня приглашают в зал и усаживают в кресло. Я замечаю немного приоткрытую дверь в маникюрный кабинет и пытаюсь увидеть в отражении зеркала, что там внутри. Но вижу только светлую стену с деревянными полками и часть окна.

– Как будем стричь? – интересуется мастер – женщина лет сорока пяти.

– Да освежить просто.

– Виски покороче?

– Под ноль.

Она приступает к работе. Машинка жужжит очень тихо и ровно. Я улавливаю звуки из Дашкиного кабинета. Смех. Её смех. Такой задорный и просто потрясающий.

Дверь открывается чуть шире, из кабинета выпархивает довольная клиентка. Шлёт Даше воздушные поцелуйчики и убегает.

Напрягаюсь. Не отрывая взгляда от дверного проёма, просто жду... Выйдет или не выйдет?

Дашка не выходит.

Расплачиваюсь за стрижку и сваливаю. В ушах ещё долго звенит её нежный смех. И я жру эти странные эмоции, желая получить ещё немного нежнотины, которую испытывал рядом с девушкой.

Быстро долетаю до дома. Принимаю душ. Член стоит от воспоминаний и жёсткого воздержания. В воспоминаниях – оленёнок. Воздержание из-за тренировок. Тестостерон я коплю для спаррингов, а не для секса. Хотя сегодня надо бы спустить пар.

Сжимаю головку, вожу рукой по члену. Зажмуриваюсь. По лицу и груди приятно бежит вода.

Моя эротическая фантазия просто улёт. Дашка в моей футболке и штанах. Девушка хоть и утонула в моих шмотках, но выглядела потрясающе.

Пиздец, дрочу на одетую девушку... Что, блять, со мной не так?

Кончая, пачкаю пальцы. Ноги слабеют. Утыкаюсь лбом в холодный кафель. Теперь вода приятно бежит по моей спине. Так, словно девичьи пальчики невесомо гладят.

Член снова твердеет. Ну пиздец...

К шести часам я уже в центре. С трудом нахожу, где припарковать тачку. Главные улицы перекрыты, и до «Кварца» придётся пилить пешком. Натягиваю кепку. Сверху набрасываю капюшон от худи.

Теперь я личность узнаваемая. Но сегодня не в настроении попадаться на глаза фанатам.

Смешиваюсь с толпой. Она, словно река, течёт в сторону памятника. Там сцена, и готовится какая-то группа к выступлению.

Сворачиваю в арку и наконец подхожу ко входу в «Кварц». Охрана здороваются со мной за руку, лыбясь и нахваливая мой последний бой.

Девочка с ресепшена ведёт меня вглубь ресторана. Роза и Серёга уже в випе, но больше никого нет.

– Алик с Лёхой уже в пути, – бросает Серый. И закатывая глаза, добавляет: – Мы, если что, ненадолго. Роза хочет к сцене попасть.

Девушка хихикает и гладит его по плечу.

– Беденький мой. Как же тебе со мной тяжело.

Серёга наклоняется к её лицу и жадно ловит губы. Теперь закатываю глаза я.

Блять, хорош меня заводит!

Осматриваю зал. Породистых кобылиц здесь тьма. Ресторанчик дорогой и не для всех. Одна девица салютует мне пальчиками. Киваю.

Ничего такая...

По инерции проверяю приложение, через которое слежу за Дашей. А красной точки нет на месте.

Так...

Увеличиваю площадь карты. В панике ищу оленёнка. Нахожу в движении и совсем не там, где она должна быть. Кажется, Дашку везут на машине.

Куда, блять?

Точка останавливается. Никак не могу сообразить, где она находится. Приближаю карту, читаю название улицы...

Да она тоже в центр приехала!

Глава 10

Даши

Четыре года назад

Такси останавливается возле моста.

– Всё, девочки. Дальше не проеду, всё перекрыто, – оборачивается к нам водитель.

Расплатившись, выбираемся из машины. Коллеги мои навеселе. Пригубили ещё в салоне, у нас что-то типа корпоратива. Во-первых, день города, во-вторых, памятная дата для салона. Десять лет со дня открытия.

Я пить не стала, желая сохранить здравый рассудок. С некоторых пор я стала щепетильной в подобных вопросах...

Да и ехать никуда не хотела, но девочки убедили. В их компании мне всё же спокойно, не так, как с Жанной. Она, к счастью, похоже, сменила салон. Со слов админа Янки, она больше ни разу не объявлялась. И не пыталась записаться, пока я месяц отсутствовала.

Янка берёт меня за руку, и мы двигаемся прямо по центру моста. Всё равно движение транспорта здесь полностью ограничено.

Катя с Лизой идут впереди нас. Наш косметолог Ольга не поехала, у неё трое несовершеннолетних детей. Хозяйка Вероника Игоревна отмечает в ресторане с мужем. Правда, навестила нас сегодня и привезла шампанское и фрукты. Бутылочку брютта девочки раздавили незадолго до выезда сюда.

– Сегодня выступают крутые группы. Главное, поближе к сцене протиснуться, – весело щебечет Янка. – Потом можно где-нибудь посидеть. Ооо!.. Или лучше в клубешник рванём. Я ни разу не была в «Топе».

Лиза, идущая спереди, её поддерживает. Катя колеблется. Лиза с Янкой примерно ровесницы и немного старше меня. Кате – сорок семь. Она не хотела ехать на эту «сходку молодняка» – как она выразилась. Но девочки убедили и её.

В общем, сегодня веселимся. Я тщательно вколачиваю эту мысль себе в голову.

Ну правда! Хватит уже хандрить! Что же теперь, носа из дома не высовывать после той ужасной ночи?

Невозможно всё время бояться. Алик от меня отстал. И Дамир тоже. Эта история закончена, а жизнь должна продолжаться...

Переходим наконец мост и поднимаемся в небольшую горку. Сворачиваем на главную улицу. Народу здесь просто тьма!

– Так, девочки! Держимся вместе, – начинает переживать Катя.

Я тоже немного нервничаю. Нас может разделить толпа.

Пару раз я даже теряю Катю и Лизу из вида, но Янка крепко держит меня за руку, и от этого я не впадаю в панику.

Наконец выходим ближе к сцене. Не слишком близко. Дальше нам просто не пробраться.

Кучкуясь вчетвером, ждём, когда начнётся выступление. Музыка уже играет, а вот исполнителей нет на сцене.

Поглядываю на окружающих. Кто-то пьян настолько, что едва стоит на ногах. Кто-то выглядит вполне прилично. Тут есть и охрана, и это не может не радовать.

– Блин, надо было хоть пивка купить, – хмурится Янка. – Что-то я пока не на одной волне с этими папуасами, – стреляет взглядом на парней и девчонок, которые орут песню, видимо, той самой группы, которая вот-вот появится на сцене.

Я эту песню не знаю.

– А кто, кстати, выступает? – смотрю на Янку.

Она достаёт буклет из заднего кармана джинсов. Вручает мне.

Ого... Да тут мини-концерт с разными исполнителями. Пара из них – очень известные.

Наконец первая группа появляется на сцене и приветствует зрителей. Толпа радостно гудит и улюлюкает. Скандируют название группы «Джокер». Начинает играть жёсткий рок. У меня аж уши закладывает.

Солист группы вроде бы поёт, но больше похоже на бессвязный вопль.

Лиза с Янкой пытаются танцевать, мы с Катей нервно переглядываемся.

Возможно, идея поехать в ночной клуб, а не это вот всё, не самая плохая. Там, конечно, тоже будет громко, но определённо приятнее.

Однако на смену «Джокеру» выходит другая группа, более попсовая. Они поют популярные песни, которые завирусились в интернете последнее время. Я ловлю себя на том, что пританцовываю и улыбаюсь. Катя тоже расслабляется. Концерт неожиданно становится интересным. Танцуем, смеёмся... Лиза умудряется притащить к нам каких-то парней. Оба симпатичные, высокие, плечистые. Один из них сажает Лизу себе на плечи, и она машет руками, подпевая исполнителям. Янка снимает всё на телефон и, кажется, выкладывает на свою страничку в соцсетях.

– Смотри, как ты классно двигаешься, – орёт мне в ухо и подсовывает к глазам экран смартфона.

При этом она продолжает танцевать, и телефон дёргается в её руке. Прищурившись, пытаюсь углядеть себя на фоне остальных танцующих тел.

Фыркаю... Ничего себе, «классно двигаешься»! По-моему, я просто бездарность!

Покачивая головой, отвожу взгляд от экрана, но тут же метнув его обратно, выхватываю телефон из Янкиных рук. Подруга этого даже не замечает, продолжая танцевать...

Я перематываю видео назад, потом прокручиваю вперёд, пытаюсь найти ту самую секунду, где увидела... Что? Что, Даша? Тебя глючит уже!

Торможу запись. Подношу телефон к лицу. Янка сначала снимала Лизу на плечах парня, потом сцену, потом меня, Катю. А потом переключилась на фронтальную камеру и за её спиной мелькнуло лицо. Я остановила видео именно на нём.

Ничем не примечательная чёрная кепка, чёрный капюшон, и такие узнаваемые губы, скулы и подбородок.

Увеличиваю экран.

И этот нос с горбинкой...

Меня кто-то толкает в спину. Телефон падает из моих рук. Вместе с Янкой ныряем его поднимать, пока не раздавили. К счастью, её смартфон не пострадал.

Яна поспешно убирает его в карман, а меня прям подмывает попросить включить видео ещё раз.

Но я не прошу. Лишь слепо пялюсь по сторонам, боясь и желая увидеть ту кепку.

Меня накрывает паникой и предвкушением. Не знаю, как это объяснить.

Дамира я вспоминала слишком часто. Неприлично часто.

А его самого и его компанию следовало бы забыть навсегда. Но что-то в нём такое есть. Что-то неправильно-притягательное. Что-то очень цепляющее. Возможно, его поступок. Ведь он и правда не обидел меня.

– Даш, ты чего такая? – привлекает мое внимание Яна.

– Да так... – пожимаю плечами и возвращаю взгляд на сцену.

Там уже новая группа. Лизка на плечах парня верещит, что это её любимый трек. Второй парень вдруг подходит ко мне сзади и, схватив за талию, высоко приподнимает.

– Эй... Эй! – болтаю ногами, пытаюсь высвободиться. – Перестань, что ты делаешь?

– На плечи тебя посажу. Да я не кусаюсь, – смеётся он.

И действительно сажает меня на свои плечи, бесцеремонно поднырнув головой между моих ног. А я в платье. Выходит так, что мазнул макушкой по моим трусикам.

– Отпусти, слышишь? Я так не хочу! – цепляюсь за его плечи, чтобы не упасть, и хлопаю по затылку.

Парень, как издеваясь, начинает бодро танцевать, стиснув мои икры пальцами.

Мне, наверное, стоило бы расслабиться. Всё в полном порядке, девочки рядом со мной. Вон Лиза хватается меня за руку и радостно улыбается. Вот только я не в порядке... И мне совсем не нравится, когда кто-то не оставляет мне выбора.

Я не хочу сидеть на этих плечах. И дёргаться под эту песню не хочу. И быть здесь не хочу...

– Отпусти меня! Поставь меня быстро! – склоняюсь к уху парня и пытаюсь перекричать музыку.

Жалобно смотрю на Янку, но она на меня не смотрит, вновь снимая сцену. Потом мой взгляд падает на чёрную кепку за спиной Кати. Капюшон кофты слетает с кепки, а лицо под ней открывается моему взору. Это лицо сейчас задрано вверх, а чёрные как угли глаза с яростью и разочарованием смотрят на меня.

Дамир... Это и правда он. И он здесь!

Боже...

Глава 11

Бисмаев

Четыре года назад

Я довольно быстро зверею, глядя на этот пиздец.

Задранное на бёдрах платье, растерянный взгляд чистейших голубых глаз, чужие пальцы на её икрах.

– Отпусти её! – рявкаю на ублюдка.

– Чё? – прищуривается он. – Тебе чего, дядя?

– Поставь девушку на место, – цежу сквозь зубы.

– А то что? – выплёвывает дерзко.

Нарывается паренёк. Так бы, блять, и всё! Нельзя...

Во-первых, Дашу могу задеть, во-вторых, могу ведь и убить ненароком.

– Ты мою девочку на плечах держишь, – давяще смотрю ему в глаза. – Поставь её на землю, и будем решать этот вопрос.

Он задирает голову, пыжась посмотреть Даше в лицо.

– Ты его знаешь?

– Да, – часто, импульсивно, почти истерично кивает Даша.

– Реально его девушка? – нервно усмехается.

Помедлив пару секунд, Даша вновь кивает.

– Да. Его.

– Воу!.. Сорян тогда...

Спускает её с плеч.

Схватив девушку за локоть, завожу за свою спину. Она вырывается, обходит меня и пытается вернуться к подружкам. Но от меня так просто не убежишь.

Во мне бурлит желание не отпускать её ни при каких обстоятельствах. И это пиздец! Ведь стороной её должен был обходить.

Ловлю Дашку за талию, втрамбовываю спиной в свою грудь. Втыкаюсь губами в висок.

– Поговорить нужно. Давай, не убегай пока, ладно?

Замирает в моих руках и, кажется, дрожит.

А я с каким-то непередаваемым упоением сжимаю её в своих объятьях. Нюхаю, вожу кончиком носа по виску и щеке.

Блять, вроде не бухал. А всё равно что бухой рядом с ней.

– Прости, мужик. На ней ведь не написано, что твоя, – начинает паясничать и тянет мне руку этот пацан. – Мы просто потусовались немного.

– Она вроде просила её отпустить, – морщит меня.

– Да я не слышал. Музыка орёт, – смеясь, пытается оправдаться.

Тут же подключается его друг.

– Мишаня, чё там у вас?

И другие девушки, подружки Даши, начинают волнительно причитать. Одна даже пытается вырвать Дашу из моих рук.

Короче, лучше нам уйти отсюда. Точка моего кипения настанет вот-вот...

– Эй, а это же Бисмаев вроде... – приятель этого Мишани вглядывается в моё лицо.

– Тот самый Бисмаев? Да ладно? – охреневает Мишаня.

Напяливаю капюшон на голову. Разворачиваюсь вместе с Дашей. Она вновь начинает вырываться.

– Я тут с подругами... Никуда я не пойду...

– Понравилось промежностью о чужие шеи тереться?

– Господи... Что?

Врастает ногами в асфальт и возмущённо вспыхивает.

– Что ты сказал?

А я не готов повторить свой вопрос. Похоже, с оленятами так нельзя.

Сжимаю плечи девушки, склоняюсь так, чтобы наши лица были на одном уровне.

– Пошли со мной. Я просто отвезу тебя домой. И ты будешь в безопасности. Если останешься – скорее всего, попадёшь в беду.

– Думаешь, меня всё время надо спасать? – скептически хмыкает она и тут же прикусывает нижнюю губку.

Этот жест похож на флиртующий. Залипаю на её сочных губах.

Что она там спросила? Бля, не помню.

– Даш, а это кто вообще? – пытается вклинить в наш маленький и сейчас очень интимный мирок одна из девиц. – Ты его знаешь?

– Знаю, – внезапно уверенно отвечает Дашка. – Это Дамир. Он отвезёт меня домой.

– Домой? А как же клуб?.. Ну то есть... – осекается и пристально меня рассматривает.

Мы с ней уже виделись сегодня, она была на ресепшене в салоне. И кажется, эта девочка-администратор делает какие-то свои выводы на мой счёт, потому что её улыбка становится немного лукавой.

– Ну ясно... Что ж... Тогда увидимся завтра, – говорит она Даше и возвращается к подружкам.

Те машут Дашке рукой.

Теперь мы, наконец, можем уйти.

Беру Дашу за руку, стискиваю пальцы. Вытягиваю из толпы.

– Дамир, я сама могу дойти, – пытается от меня отцепиться.

– Не можешь... Ты вообще ничего не можешь, – снова зверею я. Не знаю почему. – Хотя нет, одно ты всё-таки можешь. Найти приключения на задницу.

– Но это моя задница!

– А мне её жалко.

– Не повезло моей попке с хозяйкой, — паясничает Даша.

А мне вдруг хочется посмотреть на её пятую точку. И даже потрогать. Возможно, звонко хлопнуть по ней.

– Точно, – бормочу себе под нос. – Твоей красивой попке не повезло с хозяйкой.

Злость моя схлынула. А вот пульс херачит во всю мощь от предвкушения. Чего? Сам не знаю. Я ведь просто её подвезу.

– А если серьёзно, то спасибо тебе, – произносит Даша.

Скашиваю на неё глаза. Она продолжает:

– Мне и правда уже хотелось уйти. И дело не в том парне. Я просто устала от музыки и толпы... Но давай я такси вызову, чтобы тебя никуда не гонять.

– Нам по пути, – вновь бормочу я, сбитый с толку.

Не ожидал такого добродушия. Думал, Даша, как только увидит меня, сразу даст дёру.

Довольно быстро пролетаем по центральной улице, напрямик к моей машине. Позже я, наверное, должен вернуться в «Кварц». Там Лёха, Алик... Я сказал парням, что оставлю их ненадолго.

Но больше всего на свете сейчас я не хочу туда. С ней хочу. Куда угодно.

Тачку оставил вон в той тёмной арке. И я затаскиваю Дашку в эту темноту. Девушка тяжело дышит. Или от страха, или от быстрой ходьбы. Скорее всего, от страха.

Достаю из кармана брелок, нажимаю на кнопку. Моя тачка отзывается миганием фар, освещая на секунду тёмное пространство вокруг. Рядом с машиной кто-то стоит.

Блять, только не это!

– Какие люди! – расплывается в хищной улыбке Алик.

Он смотрит не на меня, а на Дашу.

Оленёнок прячется за мою спину, кажется, сама того не осознавая.

Вероятно инстинктивно всё же поняла, кто тут плохой, а кто вовсе не так уж и плох.

– Ты чё здесь делаешь? – невозмутимо спрашиваю Алика.

Хочу посадить Дашу в машину, но он как специально встал у пассажирской двери.

– Тебя искал. Мне доехать надо в одно место. Я уже бухнул, а ты вроде как пока чистый.

Подкинешь, братишка?

Вроде вся эта складная речь направлена мне, но Алик тщетно пытается заглянуть за моё плечо и встретиться глазами с Дашей.

– Не вопрос, мы тебя отвезём. Садись назад.

Алик явно охреневает от моих слов.

«Мы тебя отвезём». Словно есть между мной и Дашей это «мы».

Забирается назад. Я открываю дверцу для Дашки, она медлит. Затравленно смотрит по сторонам.

– Мы его просто отвезём, – говорю одними губами. – Он никогда тебя больше не тронет. Слышишь меня? Никогда!

Она всё-таки опускается на сиденье. Глаза испуганного оленёнка не отрываются от моего лица.

Захлопнув дверь, быстро обхожу машину и падаю за руль. Башка Алика тут же впихивается между креслами.

– Куда тебе?

– На Зайцева.

– И что там?

– Там очень интересное место, где можно достать очень весёленькие таблетки, – хмыкает Алик.

Блять, ясно...

Выезжаю из арки, гоню к мосту. Даша ёрзает в кресле.

Алик и не думает сесть нормально, его башка продолжает маячить между сидениями.

– Раз уж мне улыбнулась удача вновь тебя встретить, – обращается к Даше. – То хочу принести тебе самые глубочайшие извинения. Я тогда перебрал. Подумал, что ты со мной флиртуешь...

– Алик, замолкни! – рявкаю я.

– Нет, пусть говорит, – внезапно выплёвывает Дашка, презрительно глядя на Мартиросяна. – Ты спутал моё сопротивление с флиртом?

– В точку!

– Да ты просто больной.

– А вот это лишнее. Не говори со мной так, девочка...

Алик касается её плеча, говорит что-то ещё, но мой мозг поплыл, и я не улавливаю больше звуков.

Вдавливаю тормоз. Разворачиваюсь всем телом и, поймав кисть Алика, тяну на себя. Выкручиваю пальцы.

– Ааа....сука... Ты чё творишь? – верещит он, лупя по спинке кресла свободной рукой. – Отпусти меня, блять! Сломаешь!

Сильно крутанув его кисть, отпускаю. Алик падает спиной в своё кресло. Скуля, прижимает кисть к груди.

– Не сломал, – цежу сквозь зубы. – Пока просто вывих, Лёха вправит. В следующий раз я сломаю тебе сразу две руки.

– Да я же, блять, просто извинился! – взрывается он.

– Она твоих извинений не принимает. Вали отсюда, доедешь на такси.

И я, блять, не изменю своего решения! И он это знает.

Через мгновение хлопает дверь, мы остаёмся с Дашей одни.

Глава 12

Даша

Четыре года назад

В машине повисает гробовая тишина. Накативший на меня адреналин быстро сходит на нет, и кровь стынет в венах от ужаса.

Зачем я наговорила всё это Алику?

Ну не дура ли?..

Вынудила Дамира пойти на рукоприкладство.

Зачем вообще с ним пошла? Села в его машину?

Дважды дура.

Ну просто невменяемая!

– Даша...

Дамир произносит моё имя с тяжёлым уставшим вздохом. Разворачивается вполоборота, ложится плечом на спинку кресла. Опасливо смотрю в его глаза, словно в тёмную бездну.

– Ты всё правильно сказала. Но не стоило, – говорит он вкрадчивым тоном.

– Не стоило, – киваю. – Просто не сдержалась.

– Понимаю, – тоже кивает. – Давай, на будущее – я сам с ним разбираюсь, а ты находишь в себе мудрости промолчать.

«На какое, блин, будущее?» – вопит всё моё нутро, но я не разрешаю выбраться этой истерии наружу.

Никакого будущего в обществе этих двух у меня и быть не может.

Да, Дамир вроде не опасен, но всё же водит дружбу вот с таким подонком.

Это не мой человек. Я хочу перестать о нём думать и тем более сталкиваться в реале.

Дамир протягивает руку и осторожно касается моего плеча. Я пытаюсь контролировать своё тело и не вздрагивать от этого прикосновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.